

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ДУМНОВ Кирилл Сергеевич

**ПРОБЛЕМА КОНТРОЛЯ НАД ОБОРОТОМ ОРУЖИЯ В СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТАХ АМЕРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
GUN CONTROL ISSUE IN THE UNITED STATES OF AMERICA AT MODERN STAGE**

Выпускная квалификационная бакалаврская работа
по направлению 031900 «Международные отношения»

Научный руководитель –
старший преподаватель кафедры
американских исследований
Богуславская Ю.К.

Студент:

Научный руководитель:

Работа представлена на кафедру

“ ___ ” _____ 2016 г.

Заведующий кафедрой:

Санкт-Петербург

2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ЭВОЛЮЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США, КАСАЮЩЕГОСЯ КОНТРОЛЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ. СПЕЦИФИКА МЕСТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.	6
1.1. Эволюция оружейного контроля в США. Историко-законодательный аспект.	7
1.2. Специфика современного законодательства штатов, касающегося контроля за оборотом оружия.	12
ГЛАВА II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА ОБ ОРУЖЕЙНОМ КОНТРОЛЕ И ОСНОВНЫЕ ДИСКУССИИ НА ЭТУ ТЕМУ.	15
2.1. Статистические данные, касающиеся проблемы оружейного контроля в США.	17
2.2. Основные стороны дискуссии о проблеме оружейного контроля	20
2.3. Дискуссии о влиянии оружейного контроля на общество США в научных и экспертных кругах.	23
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	30
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ	33

Тема контроля оборота оружия в США охватывает гораздо больше аспектов общественно-правовой жизни данного государства, чем может показаться на первый взгляд. Не только данный феномен отражает уникальность американского законодательства в сфере владения и использования оружия гражданскими лицами; в данную проблему входит и проблема взаимоотношений федеральных властей с местными, и вопросы общественного правопорядка, и специфичность американской политической системы. На протяжении всей истории существования Соединенных Штатов Америки вопросы права (или ограничения этого права) на владение оружием всегда вызывали активные дискуссии как среди элиты, так и среди американского общества. Что уж говорить, основополагающая норма, фактически гарантирующая простому американцу владеть огнестрельным оружием, прописана не где-нибудь, а в самой Конституции США. Данная норма была зафиксирована в американском законодательстве отцами-основателями этого государства на заре его существования.

Владение оружием это не только право, но еще и традиция и символ американской независимости; символ, существование которого имеет под собой очень прочное историческое основание. Для многих граждан США это такой же неотъемлемый атрибут американского государства, как федеративная система устройства или система сдержек и противовесов. Атрибут, бороться за который считает своим долгом весомая часть гражданского общества страны. Как говорится, Господь Бог создал людей, а полковник Сэмюэл Кольт уравнил их в правах. Недаром одним из вариантов сказать по-английски “пистолет” является слово equalizer.

Как и многие другие нормы американской государственности, на протяжении более чем двухсотлетней истории толкование права на владение и использование оружия претерпевало процесс эволюции, меняясь в соответствии с условиями и потребностями конкретных исторических периодов. Хотя процесс этот происходил медленнее, чем, скажем, изменение природы американского федерализма, однако это связано как раз с продолжительным периодом в истории США, когда право на владение оружием рассматривалось как незыблемое. Первый федеральный закон, хоть как-то регулирующий данный вопрос, появился спустя полтора столетия после того, как был ратифицирован Билль о правах. Да и возможность появления государственного регулирования оборота оружия возникла в контексте определенных экономических и политических изменений. Стоит ли говорить, что по сей день не утихают споры о допустимости вмешательства федеральных властей в данный процесс.

Тем актуальнее становится исследование этого феномена, особенно на современном этапе, когда к непосредственно правовому регулированию примешиваются многие другие аспекты общественно-политического процесса внутри США. Регулярно в Соединенных Штатах происходят трагические происшествия, которые каждый раз сталкивают друг с другом сторонников и противников государственного вмешательства в вопрос регулирования оборота оружия внутри страны. Первые заявляют, что федеральный контроль приведет к общественному спокойствию и улучшению эффективности системы правопорядка; вторые утверждают, что вмешательство центральных властей повлечет за собой только ухудшение положения дел, что только свободное владение оружием может дать гарантии индивидуальной независимости. При всём при этом, существует наличие разного рода осложняющих факторов, вроде заинтересованных игроков внутреннего рынка оружия или организаций, твёрдо отстаивающих свои убеждения посредством политического лоббирования. К тому же, позиции оппонентов носят непримиримый,

иногда даже ожесточенный характер, а изменение статуса кво почти всегда происходит в духе “игры с нулевой суммой”.

Целью данной работы является выяснение причин и специфики проблемы контроля за оборотом оружия в США на современном этапе. Эта цель достигается путём решения ряда конкретных задач исследования, в частности:

- изучение эволюции американского законодательства, а также понимания элитой США права на владение оружием
- изучение специфики современного законодательства штата, с целью лучшего понимания общей проблемы оружейного контроля
- выявление основных сторон дискуссий на заданную тему, а также их позиций по отношению к данному вопросу

Методологической основой данной работы послужили методы: логический, историко-правовой метод, методы системного анализа.

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 1813 по 2013 год. В первой главе проводится анализ эволюции проблемы оружейного контроля с 1813 по 2008 год. Во второй главе анализируется современный этап проблемы, который охватывает период с 2008 по 2016 год.

Научная новизна работы заключается в том, что во-первых, в Российской Федерации работ охватывающих данную проблему практически нет, а во-вторых, проблема оружейного контроля в США является одной из наиболее острых и динамично развивающихся, данные процессы, по мнению автора данного исследования, требуют анализа и систематизации для углубленного понимания специфики оружейного законодательства в США.

При написании работы в основном использовалась литература зарубежных авторов. Наиболее важные труды по данной теме использующиеся в данном исследовании были написаны Дэвидом Хэменуэем, Солом Корнеллом и Джоном Лоттом. В особенности хочется отметить работы Д. Хэменуэя. Его книга *Private Guns, Public Health* содержит весьма ценную для данного исследования информацию касательно дискуссии на тему оружейного контроля в США в 2000-е годы. Также упоминается заслуживает книга Дж. Лотта *More Guns, Less Crime*, т.к. взгляды и воззрения данного автора отличаются от представлений других авторов о сути дискуссий на тему оружейного контроля. Данный труд позволяет рассмотреть проблему с разных точек зрения, что, безусловно, полезно для любого исследования.

Источниковой базой послужили отчеты разного рода государственных учреждений США (Congressional Research Service¹, National Institute of Justice², National Research Council³ и Federal Bureau of Investigations⁴). Отчеты CRS, NIJ и NRC содержат важную информацию об эволюции оружейного законодательства в США, предоставляют информацию развитию дискуссии на заданную тему в данном государстве в период с 1813 по 1968 г.; данные источники использовались при написании первой главы данного исследования. Отчеты FBI содержат важную статистическую информацию прямо относящуюся к объекту данного исследования, а именно предоставляют информацию о распространенности оружия на гражданском рынке в США и в домохозяйствах, а также

¹William J. Krouse, Gun Control Legislation. November 14, 2014. Congressional Research Service Report.

²Philip J. Cook, Jens Ludwig, 1994. Guns in America: National Survey on Private Ownership and Use of Firearms. National Institute of Justice

³National Research Council, Firearms and Violence: A Critical Review, 2005

⁴A Study of Active Shooter Incidents in the United States Between 2000 and 2013. U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation

содержат важные статистические данные касательно массовых убийств, происходящих в США в период с 2000 по 2013 год. Хотя эти источники предоставляют обширную информацию, они не могут в полной мере раскрыть тему исследования.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы и источников.

Первая глава посвящена изучению эволюции оружейного законодательства Соединенных Штатов, а также исследованию специфики местного законодательства, касающегося вопроса контроля оборота оружия.

15 декабря 1791 года в силу вступил Билль о правах, в том числе содержащий Вторую поправку к Конституции США, которая стала базовой правовой нормой, регулирующей право американских граждан на владение и использование оружия. На протяжении большей части девятнадцатого века трактовка этой поправки сводилась к видению этого права либо как индивидуального (то есть поощряющего личную свободу граждан на владение оружием), либо как коллективного (то есть налагающего определенные ограничения и ответственность). Спор между сторонниками разных трактовок в конечном итоге сформировал природу современных дискуссий по поводу допустимости контроля за оборотом оружия со стороны правительства.

В двадцатом веке характер оружейного законодательства принял несколько иную форму. В 1934 году принимается первый федеральный закон, регулирующий оборот некоторых видов оружия. Он, в частности, установил определенные тенденции, характерные для последующих законодательных актов подобного рода.

В 1968 году выходит еще один федеральный закон, который положил начало современной дискуссии о правомочии центральных властей регулировать оборот оружия. В конечном итоге эволюция федерального законодательства вылилась в ряд знаковых событий, которые привнесли свой вклад в развитие диалога между оппозиционными сторонами данного вопроса.

Также в данной главе рассматривается специфика местного законодательства по отношению к регулированию оборота оружия, аспекты которой породили ряд важных феноменов, критически важных для понимания определенных пунктов позиции сторон спора между сторонниками и противниками регулирования оборота оружия (в числе которых, например, доступность приобретения оружия рядовым гражданином США и высокая степень свободы перемещения оружия через границы штатов).

Во второй главе рассматривается современный этап проблемы. Приводится статистика, которой часто оперируют стороны спора о контроле над оборотом оружия, обозначаются сами стороны этого спора и приводятся их позиции по отношению к данному вопросу.

В заключении подводятся итоги данного исследования и излагаются краткие выводы.

ГЛАВА I. ЭВОЛЮЦИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США, КАСАЮЩЕГОСЯ КОНТРОЛЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ. СПЕЦИФИКА МЕСТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА.

15 декабря 1791 года в силу вступил т.н. Билль о правах или первые десять поправок к Конституции Соединенных Штатов Америки. Целесообразность принятия Билля была обоснована отсутствием в Основном законе США статей, гарантирующих основные гражданские права населению страны и помимо таких основополагающих положений, как право на основные свободы или право на надлежащее судебное разбирательство, данный документ содержал поправку за номером 2 под названием “Право хранить и носить оружие”. Вот текст этой поправки: “Так как для безопасности свободного штата необходима хорошо организованная милиция, то право народа – иметь и носить оружие – не должно быть нарушено”⁵. Необходимость закрепления данного положения на конституционном уровне имело под собой историческое основание: война за независимость была выиграна никем иным, как “хорошо организованной милицией” (т.е. вооруженными людьми, никоим образом не подпадающими под статус профессиональных солдат)⁶. Содержать профессиональную эффективную армию у потрясенного войной новообразовавшегося государства не было ни экономических сил, ни политического желания, а внешних угроз у США в то время хватало: взять хотя бы соседствующую на севере лояльную английской короне Канаду или многочисленные индейские племена, которые на протяжении всего девятнадцатого века будут противостоять американской континентальной экспансии с оружием в руках. Однако наиболее примечательным с точки зрения автора данного исследования является тот факт, что главную угрозу американской свободе в то время видели не столько во внешних врагах, сколько в самом американском федеральном правительстве, которое, при возможном вступлении на дорогу тирании, угрожало бы похоронить все достижения Американской революции. Факт настолько важный, что и в наше время, когда большинство первопричин введения второй поправки канули в лету, находится немало людей, свято верящих в то, что свободное владение оружием является единственной гарантией от тирании федеральных властей.

Помимо исторических причин существовали и сугубо практические основания для предоставления американскому народу широких прав на владение оружием. Это и уже упоминавшаяся угроза со стороны коренного населения континента, и необходимое и столь желанное освоение новых территорий, сопровождающееся неизбежным столкновением с опасностями дикой природы, и богатая традиция бывших колоний в сфере охоты, которая для многих была либо промыслом, либо источником пропитания.

Таким образом, исходя из вышеперечисленного, на протяжении большего периода существования американского государства ношение оружия рассматривалось гражданами этой страны как право (а не привилегия), и право основополагающее (в том числе и отсюда, кстати, проистекает утвердившийся стереотип о естественной, чуть ли не врожденной любви американцев к оружию).⁷

⁵United States Bill of Rights

http://www.archives.gov/exhibits/charters/bill_of_rights_transcript.html

⁶Хотя не все исследователи согласятся с этим утверждением. Так, Дэвид Хэменуэй считает, что милиция во время Войны за независимость сыграла чуть ли не деструктивную роль.

David Hemenway. *Private Guns, Public Health*. // The University of Michigan Press 2004, с. 12

⁷Бубон К.В. США: любовь к оружию или любовь к свободе? // Адвокат. – М.: Законодательство и экономика, 2009, № 5. – С. 114-118

В наше время, как уже отмечалось, первоначальные основания на владение оружием отпали, а само право рассматривается американцами скорее в контексте существования американской традиции; более того, это положение прописано не где-нибудь, а в самой Конституции и, думается, нет смысла напоминать о степени почитания в США отцов-основателей американской государственности.

За более чем двести лет взгляды гражданского общества в Штатах менялись, произошло множество событий, так или иначе повлиявших на курс развития этого государства. Само собой, менялось и представление о степени допустимости граждан на владение и использование оружия. Целью данной главы является проследить эволюцию американского законодательства в отношении оружейного регулирования с момента создания государства, до наших дней и понять, как установился тот статус кво, который можно наблюдать в настоящее время и который так тяжело поддается изменению.

1.1. Эволюция оружейного контроля в США. Историко-законодательный аспект.

Первый общенациональный закон, регулирующий оборот, хранение и использование оружия был принят в США относительно недавно – в 1934 году. Однако это не означает, что американское общество озадачилось данной проблемой только спустя больше века после обретения независимости. На протяжении девятнадцатого века произошло несколько важных событий, повлиявших на дальнейший ход дискуссии о природе владения оружием американцами.

Согласно бывшему главе Центра изучения Второй поправки, американскому историку Солу Корнеллу⁸, одним из первых принятых законов об оружейном контроле стал принятый legislaturой Кентуки акт 1813 года. Этот закон, запрещающий скрытое ношение оружия, в первую очередь примечателен тем, что положил начало интерпретации права на ношение оружия, как прежде всего индивидуальной свободы, а не регулируемой властями привилегии. То есть среди части американского общества появилась точка зрения, которая интерпретировала Вторую поправку в такой манере, что нельзя вообще никоим образом ограничивать право на ношение оружия. Как бы иронично это ни звучало, но один из первых регулятивных законов в отношении оружия породил то движение, которое сегодня так трепетно относится ко Второй поправке к Конституции и которое так тяжело переносит все попытки федерального правительства хоть как-то затронуть право на свободное владение оружием.

Закон Кентуки 1813 года в конечном итоге привёл к судебному делу Блосс против Кентуки (*Bliss v. Commonwealth of Kentucky*). Высокий суд Кентуки постановил, что право на ношение оружия защищено Конституцией штата и что это право должно соблюдаться в полной степени и никакой аспект данного права не может быть изменён, так как это запрещено Конституцией. Такое решение суда не могло удовлетворить законодательное собрание штата и впоследствии в Третью Конституцию Кентуки была внесена специальная оговорка, запрещающая скрытое ношение оружия.

Собственно, важность данного дела заключается в том, что оно создало судебный прецедент, легший в основу интерпретации Второй поправки как *индивидуального права*, всеобъемлющего и не подлежащего изменению.

Однако в 1842 году судебное дело Арканзас против Баззарда (*State v. Buzzard*) создало прямо противоположный взгляд на интерпретацию Второй поправки. Суд заявил,

⁸Saul Cornell. A Well-Regulated Militia. The Founding Fathers and the Origins of Gun Control in America. // Oxford university Press 2006, с. 34

что слова “для безопасности свободного штата необходима хорошо организованная милиция” Конституции США и слова “общая безопасность” Конституции Арканзаса прямо указывают на то, что право на ношение оружия является политическим, а не индивидуальным правом и что легислатура штата имеет полное право, в соответствии со своей компетенцией, его регулировать. Таким образом, если решение Блисса против Кентуки говорило об индивидуальном праве, то данный случай вводил такое понятие, как *коллективное право*.

Важность этих двух решений заключается в том, что, во-первых, оба имели дело с проблемой разрешения или запрещения скрытого ношения оружия, которая является одной из наиболее острых дискуссионных тем в американском обществе сегодня. Во-вторых, оба породили два оппозиционных друг другу движения: противников и сторонников регулирования оружейного законодательства. Первые интерпретируют право на ношение оружия как право индивидуальное, вторые, соответственно, как коллективное.

Еще одним примечательным делом данной эпохи является судебное разбирательство Нанн против Джорджии (*Nunn v. Georgia*) 1846 года.⁹ Согласно решению Верховного суда Джорджии, законодательный запрет на приобретение легкого огнестрельного оружия 1837 года являлся неконституционным, так как нарушал Вторую поправку Основного закона США. Примечательность данного дела в том, что впервые легислатурный акт штата был низложен на основании Второй поправки Конституции США (предыдущие два дела так или иначе базировались на конституциях штатов). Также, это дело рассматривалось как прецедент в историческом решении Верховного суда США 2008 года (речь о котором пойдет ниже).

В 1865 году победой юнионистов завершилась Гражданская война и в контексте оружейного контроля перед федеральным правительством стояли два вопроса. Первый заключался в том, что фактическая необходимость в “хорошо организованной милиции” отпала в связи с введением призывной системы. Второй вопрос требовал решения проблемы предоставления гражданских прав недавно освобожденному из-под рабства чернокожему населению, в том числе права на владение оружием. Сразу после войны в некоторых штатах бывшей Конфедерации появились законы (так называемые *black codes*), так или иначе запрещающие чернокожему населению владеть оружием¹⁰. Для защиты бывших рабов была принята Четырнадцатая поправка к Конституции США. Однако в ряде южных штатов действовали отряды милиции и группы печально известного Ку-Клукс Клана, целенаправленно занимающиеся разоружением афро-американцев. Центральное правительство, крайне недовольное таким положением дел, ввело в ряд штатов федеральные войска и стало принудительно разоружать эти отряды, попутно раздавая оружие чернокожему населению и организовывая их в собственные формирования милиции. Вопрос о правомерности разоружения федеральным правительством фактических граждан штата породил жаркие дебаты во властных кругах. Аргументация республиканского правительства сводилась к указанию на преступную сущность формирований, разоружавших чернокожее население и недавно принятую Четырнадцатую поправку. Бывшие сецессионисты, в свою очередь, апеллировали ко Второй поправке к Конституции США и заявляли о неправомерности действий федералов. Собственно, целью федералов было установить стабильность в штатах бывшей Конфедерации с целью их дальнейшей интеграции в общенациональную экономику и, в принципе, позиция южан

⁹Saul Cornell. *A Well-Regulated Militia. The Founding Fathers and the Origins of Gun Control in America.* // Oxford university Press 2006, с. 49-51

¹⁰Saul Cornell. *A Well-Regulated Militia. The Founding Fathers and the Origins of Gun Control in America.* // Oxford university Press 2006, с. 70

по отношению к вопросу о разоружении носила правомерный характер, который в конечном итоге был подкреплен решением Верховного суда в деле Соединенные Штаты против Круикшэнк (*United States v. Cruikshank*) 1875 года. Суд постановил, что Четырнадцатая поправка к Конституции США не могла дать центральному правительству права на ограничение полномочий правительств штатов и что Вторая поправка по сути своей направлена на ограничение вмешательства федерального правительства в дела штата.

Наверное, стоит упомянуть, что, несмотря на стремление интегрировать бывших рабов в гражданское общество, федеральное правительство также ставило перед собой задачу установить контроль над Югом с целью создания общеамериканского рынка. Позиция Верховного суда в деле Соединенные Штаты против Круикшэнк отнюдь не является необычной, так как в контексте вышеобозначенной проблемы в период Реконструкции прослеживается позиция центральных властей на предоставление уступок Южным штатам и в целом местным правительствам (из этого феномена, в частности, происходит доктрина Равных но Разделенных 1896 года, фактически установившая расовую сегрегацию в США). Вплоть до 1939 года Верховный суд США поддерживал доктрину, согласно которой Вторая поправка может использоваться только как мера противодействия попыткам федерального правительства регулировать оборот оружия в штатах.

В 1934 году был принят исторический федеральный акт, регулирующий приобретение и владение оружием – Национальный закон об оружии (*National Firearms Act, NFA*). Этот акт примечателен несколькими аспектами. Во-первых, он стал первым федеральным законом, который так или иначе вмешивался в право штатов самостоятельно определять свою политику в отношении владения оружием, так как устанавливал общенациональные критерии на приобретение и владение оружием. В некоторых штатах эти критерии могут быть жестче, чем устанавливается законом, однако не соответствовать ему они не могут. Во-вторых, этот акт был принят в свете трагических событий, потрясших американскую общественность. В будущем именно определенного рода потрясения будут служить “спусковым крючком” дискуссий в обществе на тему дозволенности владения оружием и приведут к принятию нескольких других важных законов. В-третьих данный закон действует до сих пор.

Одной из основных причин для разработки и принятия NFA стала “Бойня в день Святого Валентина” (*Saint Valentine’s Massacre*) 1929 года, ответственность за которую возложили на ОПГ Аль Капоне. Немаловажную роль в принятии NFA сыграла попытка убийства Ф. Д. Рузвельта в 1933 году. Главными объектами данного федерального акта стали получившее в то время широкое распространение среди криминальных кругов пистолеты-пулемёты Томпсона, обладающие страшной поражающей способностью, обрезы дробовиков, короткоствольные винтовки и ряд прочих типов стрелкового оружия, больше пригодных для нападения, чем для самообороны. Помимо прочего, закон облагает налогом все этапы производства и дистрибуции данных типов оружия.

В 1939 году в деле Соединенные Штаты против Миллера (*United States v. Miller*) Верховный суд США признал NFA конституционным на основании Второй поправки к Конституции США. Таким образом был положен конец периоду, во время которого высший судебный орган государства поддерживал исключительно интересы штатов в вопросах о пересечении полномочий в сфере законодательства по контролю за оружием.

Следующий важный федеральный закон – Закон о контроле за оборотом оружия (*Gun Control Act; GCA*) 1968 года – был принят в свете громких политических убийств: Дж. Ф. Кеннеди и Р. Кеннеди в 1963 году, а также Малькольма Х и М.Л. Кинга в 1964 году.

Как говорится в этом законе, его целью является помощь федеральным и местным властям в борьбе с преступностью, а никак не ограничение законопослушных граждан в их правах на легальное приобретение и использование оружия¹¹. Данный акт ввел принципиальные федеральные ограничения на внутреннюю торговлю легким огнестрельным оружием и ammunition. Закон обязывает все лица, производящие, импортирующие и продающие оружие в рамках предпринимательства иметь специальную федеральную лицензию и вести записи всех проданных единиц оружия, запрещает межштатную продажу оружия через почтовую доставку, налагает запрет на продажу оружия определенным лицам (люди младше 21-го года, отсидевшие больше одного года бывшие заключенные, люди, с позором исключенные из рядов вооруженных сил и т.д.) и ужесточает наказание за использование оружия при совершении определенного рода преступлений.

Попытка покушения на жизнь Р. Рейгана в 1981 году, а также трагедия 1989 года в Стоктоне, Калифорния, во время которой было убито 5 школьников и еще 29 ранены спровоцировали разработку и последующее принятие двух федеральных законов: *Brady Handgun Violence Prevention Act* (более известный как Закон Брэйдя; *Brady Law*) 1993 года и Федеральный запрет на штурмовое оружие (*Federal Assault Weapons Ban; AWB*) 1994 года. Закон Брэйдя создал национальную систему проверки людей, желающих приобрести оружие (*National Instant Criminal Background Check System; NICS*), AWB налагал запрет на производство и продажу полу-автоматических штурмовых винтовок и магазинов повышенной ёмкости.

В 21-ом столетии появилось по-крайней мере два судебных прецедента, которые можно охарактеризовать, как исторически важные. В 2008 году Верховный суд США в деле Округ Колумбия против Хэллера постановил, что право федерального правительства налагать запрет на продажу и владение гражданскими лицами оружием является неконституционным. Это постановление касалось только федеральных территорий (*federal enclave*), коей является Округ Колумбия. Однако уже в 2010 году в рамках дела МакДональда против Чикаго (*McDonald v. Chicago*) Верховный суд признал неправомерным закон Чикаго о запрете на легкое огнестрельное оружие, с формулировкой, что Четырнадцатая поправка к Конституции США подразумевает, что Вторая поправка к Конституции США является также применимой по отношению к законодательству штатов.¹² Эти два решения являются исторически важными по двум причинам. Во-первых, Верховный суд фактически поддержал теорию трактовки Второй поправки, как индивидуального права (а корни спора между индивидуальным и коллективным правом, напомню, произрастают из 19 века в целом и периода Реконструкции в частности). Во-вторых, Верховный суд четко дал понять, что Вторая поправка является не просто инструментом, с помощью которого налагаются ограничения на компетенцию федерального правительства регулировать оборот оружия; Вторая поправка является обязательной к исполнению на всех уровнях власти. Важность этого момента заключается в том, что многочисленные группы людей, рьяно поддерживающие свободное обращение оружия наконец-то получили совершенно четкий и подкрепленный правовой системой ответ, на извечно мучивший их вопрос: может ли федеральное правительство в той или иной форме, этот т.н. “Большой брат”, в один день прийти в их дома и конфисковать так любимое этими людьми оружие? Верховный суд постановил, что не может. О том, как сильно это может повлиять на проблему оружейного контроля будет описано во второй главе данной работы.¹³

¹¹William J. Krouse, Gun Control Legislation. November 14, 2014. Congressional Research Service Report.

¹²*ibid.*

В рамках данного раздела следует добавить еще один факт. Большинство федеральных законов двадцатого века, касающихся темы оружейного контроля, имели целью так или иначе ограничить получение и владение оружием. Однако стоит также упомянуть о тех актах, которые были направлены на устранение некоторых ограничений и предоставление больших свобод для владельцев оружия. Таковым, в частности, является Закон о защите обладателей оружия (*Firearms Owners Protection Act; FOPA*) 1986 года. Этот акт устранил некоторые положения GCA, в частности отменялся запрет на перемещение аммуниции через почтовое сообщение; также закон ослабил контроль со стороны NICS и разрешил транзит оружия через те штаты, где свободное им владение находится под запретом. Одним из самых противоречивых положений акта было ограничение компетенции NICS: фактически федеральное правительство было лишено права вести регистрационную статистику, что сильно ударило по количеству доступной исследовательской информации на данную тему, что неоднократно вызывало возмущения со стороны части научного сообщества.¹⁴

Что примечательно, закон легко прошел все необходимые процедуры и не встретил сопротивления со стороны подписавшего его Р. Рейгана. У наблюдательного читателя может возникнуть вопрос: как мог человек, подвергшийся покушению с использованием огнестрельного оружия, так легко подписать закон, фактически облегчающий доступ к нему (ведь сам факт покушения на Р. Рейгана сыграл весомую роль в принятии закона Брэйди)? Во-первых, Джеймс Брэйди, будучи раненым во время покушения, являлся главным инициатором закона 1993 года. Во-вторых, в целом, во время периода правления Р. Рейгана прослеживается тенденция на предоставление больших полномочий властям штатов (а все федеральные законы так или иначе означают примат центральной власти). И в-третьих, на проталкивание и принятие закона во многом повлияло лобби влиятельной Национальной Стрелковой Ассоциации (*National Rifle Association*), которая является самым рьяным защитником права граждан на свободное ношение оружия и в свое время финансировала избирательную кампанию Р. Рейгана¹⁵. Позднее, в 2004 году, когда подошел к концу десятилетний срок AWP, попытки его продления не нашли отклика ни в Конгрессе, ни у Президента. Многие эксперты сходятся во мнении, что именно лобби НСА и её финансовые ресурсы сыграли главную роль в отмене запретов 1994 года.

Таким образом, проанализировав эволюцию законодательных актов на тему оружейного контроля, можно констатировать следующие выводы:

– Отношение американцев к оружию складывалось в рамках дихотомии трактования права на владение оружием либо с позиций индивидуальной свободы, либо с позиций коллективного права

– С момента создания американского государства и вплоть до 1934 года роль федерального правительства в решении вопроса об оружейном контроле оставалась минимальна. Вторая поправка к Конституции США трактовалась скорее как инструмент контроля федеральных властей, с целью недопущения их вмешательства во внутренние дела штатов.

¹³Если говорить кратко, то проблема насилия с использованием огнестрельного оружия отныне перетекает из административно-правового поля в социально-общественное.

¹⁴Gun Violence. A public Health Crisis. The Forum of Harvard School of Public Health. <http://theforum.sph.harvard.edu/events/gun-violence/>

¹⁵Gina M. Schmidt, 2011. 100 Years: Remembering President Ronald Reagan. National Rifle Association - Institute for Legislative Action

<https://www.nraila.org/articles/20110317/100-years-remembering-president-ronald>

– Федеральное регулирование оружейного контроля на протяжении двадцатого века вызывалось общественными потрясениями (в числе которых громкие убийства знаковых исторических личностей и многочисленные массовые расстрелы гражданского населения неуравновешенными людьми). Это свидетельствует о постепенном переходе вопроса об оружейном контроле из сферы взаимоотношения федеральных и местных властей в сферу регулирования общественного порядка и борьбы с преступностью.

1.2. Специфика современного законодательства штатов, касающегося контроля за оборотом оружия.

Как известно, американская политическая система подразумевает разделение на два вида законодательства: федеральное, создающее общие нормы, в той или иной степени обязательные для всех штатов и законодательство штатов, которые сами в праве решать ряд вопросов и устанавливать нормы, действующие в пределах штата (в соответствии с клаузулой об остаточных полномочиях американской Конституции). В настоящее время на уровне штатов в законодательстве существует два вида ношения оружия – открытое и скрытое ношение (*open carry* и *concealed carry*).

Открытое ношение оружия подразумевает ношение оружия на человеке в публичных местах в открытой форме. Определение открытой формы различается от штата к штату: одни считают видимую часть оружия как открытую форму, другие обязывают демонстрацию оружия в полном объеме, для того, чтобы можно было говорить об открытом ношении.¹⁶

Нужно отметить, что ни в Конституции США, ни в 44-х конституциях штатов, где прописано право на владение и использование оружия, не указывается о праве граждан на открытое ношение оружия. В деле Округ Колумбия против Хэллера (*District Columbia v. Heller*) 2008 года, Верховный суд США постановил, что “Вторая поправка не безгранична и не подразумевает хранение и использование оружия в любых обстоятельствах и для любых целей”¹⁷. То есть, на конституционном уровне право на открытое ношение оружия никак не обозначается и штаты сами решают этот вопрос на своём уровне.

Соответственно, скрытое ношение оружия не подразумевает видимости самого оружия при ношении. Примечательно, что сам вопрос о скрытом ношении оружия возник в следствие попыток запрещения, а не отстаивания прав. Выше уже приводился пример 1813 года в Кентуки и последующие дискуссии на эту тему. После окончания Гражданской войны запреты на скрытое ношение оружия действовали в ряде штатов бывшей Конфедерации. Примечательным является тот факт, что все штаты разрешают скрытое ношение оружия с теми или иными условиями (единственными территориями, где ношение скрытого оружия полностью запрещено, являются Северные Марианские острова и Американское Самоа).

Так как законы различаются от штата к штату, выделяют несколько групп, отличающихся степенью легкости получения права на ношение оружия. Для режима открытого ношения оружия выделяют четыре основных категории прав:

- Разрешительные (*permissive*)
- Требующие лицензии (*licensed open carry laws*)

¹⁶Eugene Volokh, 2006. State Constitutional Rights to Keep and Bear Arms. // Texas Review of Law and Policy Vol. 11, с. 193-194

¹⁷William J. Krouse, Gun Control Legislation. November 14, 2014. Congressional Research Service Report.

- Спорные (*anomalous*)
- Запретительные (*non-permissive*).

Для разрешительных законов характерно полное отсутствие необходимости получения какого-либо разрешения или лицензии на приобретение и хранение оружия. Открытое ношение считается законным как при передвижении пешком, так и во время езды на автомобиле или ином транспортном средстве. Стоит отметить, что несмотря на то, что в штатах, где действуют разрешительные законы на открытое ношение оружия, человек, применяющий это право, может быть задержан органами правопорядка, если его поведение нарушает общественный порядок в местах, где ношение оружия может вызвать всеобщее беспокойство (например, места массового скопления людей).

Законы, требующие от граждан штата получения лицензии на открытое ношение оружия отражают свою суть в названии – для получения права открытого ношения оружия, гражданин должен получить разрешение. Стоит отметить, что в некоторых штатах такой режим может иметь запретительный характер, так как власти штата на практике редко выдают разрешения.

Для категории законов, носящих название спорных (*anomalous*) характерно различие законодательства внутри штата в разных инстанциях местной власти. То есть внутри штата в рамках административно-территориального деления процедура получения права на открытое ношение оружия может отличаться. Например, в Арканзасе для прояснения ситуации с режимом открытого ношения оружия был введён специальный акт, который одни интерпретировали как разрешение, а другие, соответственно, запрет на открытое ношение оружия. В итоге в одних частях штата ношение оружия является законным, тогда как в других – нет.

Запретительные законы, в большинстве случаев, налагают полный запрет на открытое ношение оружия гражданами (хотя в штатах с таким законодательством существуют исключения, хотя и очень специального характера).

Также, проводимая штатом политика в области открытого ношения оружия, на практике может носить разный характер. Существует несколько типов фактического правоприменения:

- Shall-issue, который относится к разрешительному типу законов и требует получения особого документа для возможности открыто носить оружие, при этом получение этого документа на практике редко вызывает затруднения и не предъявляет к кандидату специальных требований.

- May-issue, который относится к законам, требующим лицензии на право открыто носить оружие, при этом получение данной лицензии часто затруднительно и скорее происходит в порядке исключения в особых случаях. Власти оставляют за собой полное право предоставления или непредоставления лицензии кандидату.

Эти два типа зачастую используются для описания фактического положения дел в штате в сфере права на ношение оружия (как открытого, так и скрытого). Например, в Коннектикуте на законодательном уровне действует режим May-issue, который требует прохождения определенной процедуры верификации для получения права на открытое ношения оружия. Однако в судебной и повседневной практике специалисты отмечают, что в данном штате действует режим Shall-issue и фактическое получение соответствующего права редко вызывает трудности.

К этим двум типам фактического правоприменения специалисты также добавляют:

- Unrestricted, то есть право открыто носить оружие без предварительного получения какого-либо разрешения со стороны властей.

– No-issue, выдача разрешений на открытое ношение оружия гражданскими лицами почти полностью исключена.

Во многих штатах (например Техас или Аризона) также признаются лицензии и разрешения на открытое и скрытое ношение оружия, выданные за пределами юрисдикции данных штатов. Одним из самых популярных мест для приобретения лицензии на оружие является Флорида, разрешения которой действуют на территории двадцати восьми других штатов¹⁸. Аляска, Аризона и Вайоминг также известны своей политикой, направленной на сотрудничество с другими штатами в данном вопросе. Индиана, Кентуки и Огайо признают законными на своей территории все разрешения, выданные в иных штатах.

Отсюда следует два вывода:

– Получение разрешения на ношение оружия в большинстве штатов не вызывает затруднений.

– Оружие, купленное в одном штате, может перевозиться в другой штат. Это никоим образом не способствует облегчению работы правоохранительных органов.

ГЛАВА II. СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ВОПРОСА ОБ ОРУЖЕЙНОМ КОНТРОЛЕ И ОСНОВНЫЕ ДИСКУССИИ НА ЭТУ ТЕМУ.

¹⁸Eugene Volokh, 2006. State Constitutional Rights to Keep and Bear Arms. // Texas Review of Law and Policy Vol. 11, с. 198

На протяжении многих лет законодательные предложения об ограничении доступа к огнестрельному оружию, адресованные публике, поднимали следующие вопросы: какие ограничения на огнестрельное оружие возможны в контексте Конституции США? Приводит ли контроль над оружием к лучшему противодействию преступности? Могут ли национальные показатели убийств, краж и грабежей быть уменьшены с помощью более строгого регулирования оборота оружия? Остановят ли такие ограничения нападения на публичных людей и ужасные преступления неуравновешенных людей (многочисленные массовые расстрелы)? И нарушают ли такие ограничения права граждан на самооборону?

За последние несколько лет сторонники законодательного ограничения оружейного оборота зачастую утверждали, что только федеральные законы могут эффективно работать в Соединённых Штатах. В противном случае, как утверждают эти люди, штаты, с их тенденцией налагать менее строгие правила и регулятивные нормы в отношении оборота оружия продолжают быть источником потока оружия, которое перетекает из одного штата в другой, зачастую нелегальным способом. Сторонники оружейного контроля считают, что Вторая поправка к Конституции США в настоящее время неверно истолковывается, так как изменилось как американское общество, так и условия жизни. Во-первых, они утверждают, что в настоящее время Вторая поправка является устаревшим рудиментом эпохи установления американской государственности и что сегодня роль “хорошо регулируемой милиции” отошла профессиональным силам правопорядка. Во-вторых, данная поправка была направлена исключительно на защиту местного населения штатов от посягательств на их свободу со стороны центрального правительства и, таким образом, является весьма ограниченным инструментом правоприменения. В-третьих, она не устанавливает абсолютных и всеобъемлющих норм. Сторонники более жесткого оружейного контроля задаются вопросом, почему в современном обществе частное лицо нуждается в боевом огнестрельном оружии.

На протяжении истории американского государства (а более конкретно начиная с 1934 года) сторонники более жесткого контроля огнестрельного оружия защищали политику ограничения распространения таких типов вооружений, которые получали широкое распространение в криминальных кругах из-за своей устрашающей поражающей способности и подвергали серьезным угрозам правопорядок и спокойствие американского общества. Так, по инициативе сторонников оружейного контроля в 1934 и 1938 годах было запрещено автоматическое оружие (в том числе пулемёты, которые предполагают исключительно военное применение) и короткоствольные винтовки и дробовики. В 1994 году после громких массовых убийств были наложены запреты на полу-автоматические штурмовые винтовки и магазины повышенной ёмкости (т.е. вмещающие более семи патронов), а также бронебойные и экспансивные боеприпасы (опять-таки не имеющие почти никакого разумного объяснения своего присутствия на гражданском рынке). Эти законы были приняты в свете видения проблемы оружейного контроля, как серьезной угрозы общественной безопасности.

С другой стороны, сторонники расширения свобод на владение и использование оружия, хотя в некоторой степени и соглашающиеся, что какие-то формы контроля за оборотом оружия должны существовать, утверждают, что жёсткие ограничительные меры не достигают намеченных целей (то есть не приводят к уменьшению преступлений и связанных с ними убийств). Один из наиболее распространенных аргументов из уст противников оружейного регулирования гласит, что недопустить попадание легального оружия в руки неуравновешенных людей и преступников также сложно, как сложно было остановить подпольную торговлю и употребление спиртного во время действия Сухого

закона¹⁹. С точки зрения этих людей, более жесткое федеральное регулирование огнестрельного оружия приведет к такой картине, когда законопослушные граждане не смогут реализовывать свое право на самооборону, а их гражданские права и безопасность будут поставлены под угрозу. В ответ на сравнения криминальной статистики США с другими развитыми странами (не в лучшую для Штатов сторону) сторонники оружейных свобод заявляют, что сама проблема высокой или низкой преступности никак не связана с жесткостью или мягкостью оружейного законодательства и что корень проблемы произрастает из других оснований.

Противники оружейного контроля также отвергают предположение о том, что единственное легитимное владение оружием гражданским лицом является владение только с рекреационной целью (охота, спортивная стрельба и т.п.). Они настаивают на продолжающейся нужде американских людей в эффективных средствах защиты своей жизни и собственности. Как одна, так и другая сторона дебатов использует те или иные примеры статистики, подтверждающие их взгляды и опровергающие позиции оппонентов (например, сторонники оружейных свобод часто оперируют фактами, которые, как они считают, показывают взаимосвязь снижения преступности с увеличением владения оружием в целом по стране или в отдельных зонах в частности). Тогда как сторонники оружейного контроля утверждают, что поддержание общественного правопорядка входит в компетенцию исключительно правоохранительных органов, их оппоненты приводят доводы в пользу позиции, согласно которой судебно-криминальные службы США не могут в полной степени обеспечить защиту общества и отдельных индивидов.

Более того, на протяжении современного периода в истории оружейного контроля (а он начинается с 1968 года с принятия GCA) сохранялось во многом унаследованное от Реконструкции представление, что оружие является последним средством защиты простых граждан от посягательств тиранического (в представлении многих радикалов) центрального правительства на индивидуальные права и свободы граждан. При этом в качестве аргументации приводятся примеры иных государств, где усиленный контроль над оборотом оружия соседствует с нарушением прав человека и нелегитимным исполнением властных полномочий.

Сделав условное обобщение, можно выделить общую позицию обеих сторон. Сторонники оружейного контроля считают, что позиция их оппонентов является устаревшей и не отвечает реалиям современного общества, полагаясь на неверную интерпретацию Второй поправки как всеобъемлющей, даже абсолютной правовой нормы. Защитников оружейных свобод обвиняют в нежелании видеть проблему преступности и насилия, связанных с широким распространением оружия. Сами же противники оружейного контроля, в свою очередь, обвиняют своих оппонентов в наивной вере в то, что комплексные, сложные социальные проблемы могут быть решены одной единственной радикальной мерой по установлению жесткого законодательного регулирования оборота оружия. Обе стороны обвиняют друг друга в иррациональной враждебности по отношению к принципиальным позициям друг друга.

В задачи данной главы входит проанализировать настоящее положение дел, касающееся дискуссий на тему оружейного контроля. С точки зрения автора, для этого необходимо обозначить ключевые стороны диалога: кто является наиболее заметным представителем тех или иных взглядов. Кроме того, следует проанализировать позиции сторон, выявить их ключевые аргументы. И, конечно же, исследование было бы неполным без освещения взглядов сторон относительно будущего данной проблемы и способов улучшения положения текущего состояния.

¹⁹William J. Krouse, Gun Control Legislation. November 14, 2014. Congressional Research Service Report.

2.1. Статистические данные, касающиеся проблемы оружейного контроля в США.

Доступность и объективность статистических данных в сфере распространения оружия и возможной его связи с количеством совершаемых преступлений является непростым вопросом. Во-первых, с принятием в 1986 году FOWA возможность федеральных органов вести регистрационную деятельность и выявлять определенные закономерности серьезно пострадала, так как данный закон налагал запрет специально созданному для этих целей органу (NICS) вести эту самую регистрационную деятельность. Во-вторых, в 2000-х годах было опубликовано несколько нашумевших исследований,²⁰ приводящих основанные на определенных статистических данных выводы, достоверность которых впоследствии ставилась под сомнение и опровергалась²¹. Это привнесло известную долю неразберихи в академические и иные задействованные в дискуссиях круги, так как статистика преступлений и связанной с ними смертностью часто используется в дискуссиях между сторонниками и противниками более жесткого оружейного контроля. Однако, согласно проведенным в 2005²² и 2012²³ годах исследованиям, ни один из существующих источников статистики преступлений в США не в состоянии дать всеобъемлющую и точную информацию, с помощью которой можно было бы четко установить взаимовлияние распространённости оружия и связанного с ним насилия. Например, существующая информация не показывает, уменьшилось ли количество людей, застреленных с помощью полу-автоматического штурмового оружия в десятилетний период действия Федерального запрета на штурмовое оружие (AWB) с 1994 по 2004 год.

Однако привести определенного рода статистику все-таки представляется целесообразным, так как она поможет в большей степени понять общую картину вопроса о взаимоотношении оружейного контроля и связанных с огнестрельным оружием преступлений, а также лучше понять позиции сторон дискуссий.

Итак, наиболее важными представляются следующие темы статистического исследования: количество оружия в США, связанные с огнестрельным оружием убийства, использование огнестрельного оружия для самозащиты и рекреационное использование оружия.

Факты о количестве оружия на американском внутреннем рынке вместе с фактами изменения криминологической статистики больше всего попадают во внимание участников дискуссий на тему влияния оружейного законодательства на общественное состояние в США. В 1994 году Национальный институт правосудия (*National Institute of Justice; NIJ*) провёл в США национальное исследование и выявил, что 44 миллиона человек, что приблизительно составляет 35% всех домохозяйств, обладают 192 миллионами единиц оружия, из них 65 миллионов – короткоствольное (пистолеты, револьверы и т.п.)²⁴. 74 процента владеет более чем одной единицей огнестрельного оружия. Согласно исследованию Congressional Research Service 2012 года, Бюро по контролю за алкогольной, табачной, огнестрельной и взрывчатой продукцией (*Bureau of Alcohol, Tobacco, Firearms and Explosives; ATF*) в 2012 году установило, что 310 миллионов

²⁰Например, John R. Lott, 2003. *More Guns, Less Crime*. // The University of Chicago Press

²¹David Hemenway. *Private Guns, Public Health*. // The University of Michigan Press 2004

²²National Research Council, *Firearms and Violence: A Critical Review*, 2005

²³William J. Krouse, *Gun Control Legislation*. November 14, 2014. Congressional Research Service Report.

²⁴Philip J. Cook, Jens Ludwig, 1994. *Guns in America: National Survey on Private Ownership and Use of Firearms*

единиц огнестрельного оружия было доступно для продажи или находилось во владении американских граждан, из этого числа 114 миллионов короткоствольного оружия, 110 миллионов винтовок и 86 миллионов дробовиков.²⁵

В период с 2002 по 2007 год внутри США производилось порядка 5 миллионов единиц стрелкового оружия в год. При этом показатели импорта оружия из-за рубежа также росли и в количественном аспекте составляли в среднем 50% от производимого внутри США оружия. Совокупность этих факторов привела к увеличению количества единиц оружия на душу населения с одной единицы на двух жителей до одной единицы на одного жителя.²⁶

Исходя из вышеизложенной статистики, напрашивается два очевидных вывода:

- В США существует огромный спрос на оружие.
- В США также производится большое количество оружия.

Было бы наивно считать, что производители оружия в США никоим образом не заинтересованы в сохранении текущего статус-кво по отношению к оружейному законодательству.

Любопытной является статистика, показывающая изменение количества убийств в период с 1993 по 2011 год, собранная Федеральным Бюро Расследований. Она показывает, что количество убийств, связанных с применением огнестрельного оружия снизилась с 17,073 жертв или 6,6 убийств на 100 тысяч населения в 1993 до 10,665 жертв или 3,6 убийства на 100 тысяч в 2004 году; показатели продолжали падать и в 2011 году составили 9,903 жертвы или 3.2 убийства на 100 тысяч населения.²⁷

Как известно с 1994 по 2004 год действовал закон АWB, но в то же время количество единиц оружия на американском рынке в это время росло. Интересно здесь то, что обе стороны используют данные показатели для того, чтобы аргументировать свои точки зрения. Однако объективно, два этих показателя не отражают конкретной взаимосвязи распространения легального оружия и количества убийств, с помощью этого оружия совершенных. Ученые и специалисты, занимающие более-менее нейтральные позиции (насколько это вообще возможно в данном вопросе), неоднократно повторяли этот тезис.²⁸ Однако корреляция между этими показателями не раз становилась центральным аргументом при дискуссиях на данную тематику²⁹. Между тем, в период с 1968 по 2011 год два из трёх убийств было совершено с помощью огнестрельного оружия.³⁰

С 1987 по 1992 год ежегодно порядка 62 тысяч жертв насильственных преступлений использовали оружие в целях самообороны. Этот показатель составляет 1% всех жертв подобного рода преступлений в данный период. Еще 20 тысяч человек использовали оружие для защиты своей собственности.³¹ Согласно другому исследованию, проведенному хорошо известным в США экспертом-криминологом Гари Клеком (*Gary Kleck*), в период с 1988 по 1993 год ежегодно порядка 2,5 миллиона раз оружие использовалось в целях самозащиты. Как видно, расхождение между результатами двух исследований очень велико. Вильям Дж. Кроузе (*William J. Krouse*) в исследовании

²⁵William J. Krouse, Gun Control Legislation. November 14, 2014. Congressional Research Service Report.

²⁶Ibid.

²⁷<http://fbi.gov/ucr/ucr.htm>

²⁸Gun Violence. A public Health Crisis. The Forum of Harvard School of Public Health.

²⁹John R. Lott, 2003. More Guns, Less Crime. // The University of Chicago Press

³⁰William J. Krouse, Gun Control Legislation. November 14, 2014. Congressional Research Service Report.

³¹Ibid.

Congressional Research Service утверждает, что такое расхождение в результатах является следствием сложностей со сбором статистики в США почти всего, что хоть как-то могло бы отразить закономерности в использовании оружия в целях самозащиты. Статистические работы зачастую ведут разные агентства и учреждения и не всегда есть доступ к материалам, точно отражающим результаты того или иного узконаправленного запроса.

В 1994 году рекреационное использование являлось наиболее частой причиной владения оружием; количество охотников и людей задействованных в спортивной стрельбе составляло порядка 30 миллионов человек. В 2003 году было зарегистрировано более 14 миллионов охотничьих лицензий, порядка 20 миллионов участвовало в практической стрельбе.

Прежде чем перейти непосредственно к освещению дискуссии относительно проблемы оружейного контроля в Соединенных Штатах Америки на современном этапе, автор данного исследования считает важным привести статистические данные, собранные Федеральным Бюро Расследований США в 2014 году по вопросу массовых убийств с использованием огнестрельного оружия. Помимо того, что такие данные помогут понять, какие тенденции имеют данные преступления, они также способствуют установлению общих моментов в поведении преступников, что является важным для установления способов по противодействию данным событиям. Это также является полезным, для того чтобы составить примерное представление об остроте проблемы массовых расстрелов в США.

Итак, авторы исследования проанализировали новостные репортажи, освещающие массовые расстрелы, произошедшие с 2000 по 2012 год.³² За это время количество таких преступлений в год неуклонно росло: от менее пяти в 2000 году до 15 в 2012 году. Примечательно то, что в период с 2000 по 2008 год происходило в среднем 5 массовых расстрелов, однако начиная с 2008 года их количество резко выросло до 15 преступлений в год в среднем. Вместе с количеством преступлений за тот же промежуток времени наблюдался рост в числе пострадавших: среднее число в период с 2000 по 2006 год не превышало 20 человек в год, после 2006 года количество пострадавших выросло до сотни в 2007 году, в 2009 году их было уже свыше 120, тогда как на 2012 год пришлось наибольшее количество пострадавших в 170 человек. Среднее число пострадавших, не считая самые кровавые события, составило 5 человек. Авторы исследования установили, что наибольшее количество атак происходило на рабочих местах (40% от общего числа), на втором месте находятся школы и иные учебные заведения (29%), 19% происшествий было совершено за пределами зданий на открытой местности. Далее, авторы исследования установили время, которое требовалось полиции на оперативное вмешательство в ситуацию: оно составило в среднем 3 минуты, что является быстрым реагированием по общепринятым стандартам правоохранительных органов США.

Что касается характеристики самих преступников, то были выведены следующие закономерности.³³ Во-первых, исследователям не удалось наблюдать никаких демографических закономерностей в профиле атакующих (помимо того факта, что 94% нападавших являлось мужчинами). В 55% случаях жертвами преступников становились близкие им люди, родственники или бывшие работодатели, коллеги, однокурсники в учебных заведениях, преподаватели и т.п. Что касается используемого оружия, то 59% приходится на пистолеты и револьверы, 26% на винтовки, 8% на помповые ружья. То есть,

³²J. Pete Blair, M. Hunter Martaindale, Terry Nichols, 2014. Active Shooter Events from 2000 to 2012. FBI Law Enforcement Bulletin

³³Ibid

несмотря на частое апеллирование сторонников оружейного контроля к вопросу об общедоступности штурмовых винтовок для гражданского населения, данные цифры показывают, что основным орудием при совершении массовых расстрелов являются пистолеты и револьверы (иными словами, оружие маленького размера, которое во-первых легко спрятать, а во-вторых взять с собой в количестве нескольких штук).

Исследование также установило, что 49% массовых расстрелов окончилось до того, как силы правопорядка смогли отреагировать на события, что указывает на феноменальную скорость, с которой данные преступления совершаются. Из этих 49% две трети случаев окончилось в силу того, что атакующие совершили суицид. Соответственно, 51% преступлений не было окончено, когда силы правопорядка прибыли на место происшествия. Из этого числа в 40% случаев атакующие совершали суицид или сдавались как только становилось очевидным присутствие сил полиции на месте преступления. В 15% случаев представители правопорядка были подстрелены преступником, что, как отмечают авторы исследования, делает данные происшествия одними из самых опасных преступлений для сотрудников полиции. В 31% случаев полиции приходилось применять силу для того, чтобы остановить преступника.

2.2. Основные стороны дискуссии о проблеме оружейного контроля.

Одной из наиболее известных организаций, ставящей своей целью поддержку прав населения США на свободное владение оружием, является Национальная стрелковая ассоциация (*National Rifle Association; NRA*). Эта организация возникла в 1871 году, а первоначальная цель её деятельности находилась далеко от политических споров по поводу оружейного контроля. В 1934 и 1938 годах Ассоциация даже поддержала введение федерального закона NFA. В 1968 году НСА также поддержала ряд положений Закона об оружейном контроле (GCA). Однако в середине 1970-х деятельность данной организации резко сместилась в сторону продвижения своих интересов через политические инструменты. Так, в 1975 году была создана лоббистская ветвь НСА – *Institute of Legislative Action*. В 1976 году был создан т.н. комитет политического действия (*Political Action Committee*; тип организации, целью которой, как правило, является финансирование выборных кампаний, “проталкивание” легислативных актов и т.п.) под названием *Political Victory Fund*, целью которого было финансирование оппозиции политических деятелей, выступающих за ужесточение контроля за оборотом оружия.

Уже в 1980-е годы данная организация активно занималась финансированием кандидатов на важные политические посты и лоббировала свои интересы в Конгрессе. Так, например, кандидат от республиканцев на пост президента Р. Рейган получал финансирование в том числе и от НСА.³⁴ Неудивительно, что в 1986 году Конгресс одобрил во многом инициированный НСА Закон о защите владельцев оружия (FOPA), а Р. Рейган, подвергшийся покушению в 1981 году, без промедлений подписал его. Закон в том числе урезал полномочия Бюро по контролю за алкогольной, табачной и огнестрельной продукцией (ATF).

В 2004 году данная организация способствовала отмене закона 1994 года, налагающего запрет на штурмовое оружие и некоторые товары аммуниции. В 2005 году

³⁴Gina M. Schmidt, 2011. 100 Years: Remembering President Ronald Reagan. National Rifle Association - Institute for Legislative Action

<https://www.nraila.org/articles/20110317/100-years-remembering-president-ronald>

президент Дж. Буш подписал закон, который снимал ответственность с производителей оружия за преступления, совершенные с помощью их продукции. Инициация законопроекта была также проспонсирована НСА³⁵. В 2006 году, во время бедствий, вызванных ураганом Катрина, силы национальной гвардии в массовом порядке проводили конфискацию оружия у гражданского населения в районе катастрофы. Реакция НСА не заставила себя долго ждать – в этот же год был принят пролоббированный организацией закон, запрещающий конфискацию оружия у гражданского населения в районах стихийных бедствий (*Disaster Recovery Personal Protection Act*).³⁶

Помимо лоббирования нужных организации законов и финансирования президентских кампаний, НСА также стала участницей нескольких громких судебных дел. Самое известное – МакДональд против Чикаго, уже описывавшееся в первой главе. Фактически, историческое решение о распространении Второй поправки к Конституции США на законодательства штатов было инициировано НСА.

Многие считают, что НСА является одной из самых могущественных лоббистских организаций в США. Возникает правомерный вопрос: откуда у данной организации берутся средства на то, чтобы так эффективно отстаивать весьма затратные в США политические интересы? Конечно, часть доходов организации поступает из членских взносов, как-никак количество членов НСА на 2013 год составляло 5 миллионов человек (хотя процент поступлений в бюджет организации от взносов составляет менее пятидесяти в сравнении со всеми доходами)³⁷. Большая часть доходов поступает от компаний, производящих оружие – с 2005 года НСА получила по крайней мере 15 миллионов долларов от более чем пятидесяти оружейных компаний³⁸. Такие крупные игроки оружейного рынка, как Беретта, Смит & Вессон, Ругер выделяют организации крупные суммы денег (примечательно, что данные компании известны производством пистолетов, револьверов и помповых ружей, которые занимают большую часть американского рынка вооружений). В 2010 году доходы организации составили 227 миллионов долларов³⁹.

Сам факт того, что организацию финансируют оружейные компании не является вопиющим или так или иначе ставящим под сомнение репутацию НСА – в конце концов, логично, что игроки, выигрывающие от деятельности данной ассоциации будут стремиться и дальше поддерживать её усилия (особенно учитывая распространённость политического лобби в США). Однако тот факт, что НСА имеет влиятельных спонсоров и может позволить себе тратить большие суммы на отстаивание своих интересов в Конгрессе говорит о мощи влияния НСА на общее положение дел, касающихся государственного регулирования оборота оружия. Неудивительно, что в двадцать первом веке данная организация повлияла на принятие или непринятие ряда важных законов об оружейном контроле (например, после трагедии в Ньютауне инициированный в 2013 году Б. Обамой законопроект, фактически возвращающий положения закона АУВ 1994 года, не смог преодолеть сопротивление Конгресса, во многом благодаря противодействию со стороны НСА).

³⁵Lee Drutman, 2012. NRA's allegiances reach deep into Congress. Sunlight Foundation
<http://sunlightfoundation.com/blog/2012/12/18/nra-and-congress/>

³⁶Ibid.

³⁷Gregory Korte, 2013. NRA membership surges to 5 million. USA Today
<http://www.usatoday.com/story/news/politics/2013/05/04/nra-meeting-lapierre-membership/2135063/>

³⁸National Rifle Association Receives Millions of Dollars From Gun Industry. Violence Policy Center.
<https://www.vpc.org/press/1104blood.htm>

³⁹Peter Robinson, John Crewdson, 2011. NRA Raises \$200 Million as Gun Lobby Toasters Burn Logo on Bread. Bloomberg
<http://www.bloomberg.com/news/articles/2011-12-29/nra-raises-200-million-as-gun-lobby-toasters-burn-logo-on-bread>

Созданная в 1871 году и начавшая политическое лоббирование в 1975-ом, НСА является, пожалуй, крупнейшей и влиятельнейшей организацией, которая отстаивает право на свободное владение и использование оружия. За 40 лет политической карьеры, эта организация сконцентрировала в своих руках значительную политическую и финансовую мощь. Однако того же нельзя сказать об организациях и движениях, стоящих по другую сторону баррикад. Если НСА пользуется поддержкой производителей оружия, то кто же может спонсировать организации, выступающие за ужесточение оружейного законодательства? Фактически, до недавнего времени у НСА просто не было сопоставимых по размерам и влиянию оппозиционных организаций, которые могли так же эффективно отстаивать свои интересы.

Ситуация несколько изменилась в 2012 году, когда бойня в школе Сэнди-Хук взбудоражила американскую общественность. В свете этого события, на свет появился подобный политическому крылу НСА комитет политического действия *Americans for Responsible Solutions (ARS)*, только в отличие от НСА, которая тратит средства в основном на поддержку кандидатов-республиканцев и выступает против оружейного контроля, ARS преследует прямо противоположные цели.

Главная цель данной организации – “способствовать политическим деятелям в их стремлении предотвратить насилие с использованием огнестрельного оружия”⁴⁰. Другими словами, целью данной организации является противодействие оружейному лобби. Бюджет данной организации сопоставим с бюджетом НСА; в 2014 году на выборах в Конгресс ARS потратила около 20 миллионов долларов на поддержку Демократической партии⁴¹ (примерно столько же НСА потратила на поддержку республиканцев). Однако в целом кампания 2014 года не принесла ARS успеха. Надо полагать, скорее из-за неопытности и деятельности более влиятельного оппонента в лице НСА, чем из-за финансовых затруднений.

Помимо сугубо политических акторов в общей дискуссии на тему оружейного законодательства также участвуют и более-менее нейтральные лица. В основном это известные учёные и эксперты, смотрящие на проблему скорее с научной стороны, чем с идеологической. К таковым, например, относится профессор Гарвардской школы общественного здравоохранения (*Harvard School of Public Health*) Дэвид Хэменуэй (*David Hemenway*), написавший в 2004 году монографию, во многом разоблачающую работу экономиста Дж. Лотта, уличенного в манипулировании статистическими данными с целью связать падение преступности в период с 1993 по 2003 год с увеличением количества оружия в руках американских граждан в тот же период. Фелтон Эрлс (*Felton Earls*), коллега Д. Хэменуэя, профессор детской психологии Гарвардской школы общественного здравоохранения, который проводил очень объёмные исследования, изучая причины феномена массовых расстрелов в США. Лоренс Трайб (*Lawrence Tribe*), профессор конституционного права в Гарвардской юридической школе (*Harvard Law School*), являющийся бывшим профессором Б. Обамы, Главного судьи Робертса и других видных политических деятелей, также активно занимается исследовательской работой на тему Второй поправки и влияния оружейного законодательства в США на феномен массовых расстрелов.

⁴⁰<http://americansforresponsiblesolutions.org/about/>

⁴¹Jack Fitzpatrick, 2015. Gifford's Gun-Control Group Plots Path Forward after Rough 2014 Debut. USA Today <http://www.nationaljournal.com/politics/giffords-s-gun-control-group-plots-path-forward-after-rough-2014-debut-20150301>

Этих и многих других людей объединяет прежде всего желание найти выходы из ситуации, когда в обществе возможно появление таких трагедий, как бойня в Сэнди Хук, кинотеатре Аврора в Колорадо и многочисленных других трагедий США.

2.3. Дискуссии о влиянии оружейного контроля на общество США в научных и экспертных кругах.

14 декабря 2012 года американская общественность была потрясена новостями из Ньютауна, Коннектикут, когда двадцатилетний А.П. Ланца, после убийства своей матери проник в начальную школу с оружием и зверски убил 20 детей возраста 6 и 7 лет, а также 6 работников заведения. Трагедия стала одним из самых смертоносных массовых расстрелов гражданского населения в истории США. Инцидент сразу же возродил жаркую полемику в американском обществе на тему оружейного контроля в стране: орудие убийства, полу-автоматическая штурмовая винтовка XM-15 производства компании Bushmaster, было приобретено легальным путём матерью юноши. Собственно, трагедия возродила всем известный вопрос: можно ли было избежать этой жуткой бойни, если бы в США практиковалось более строгое законодательство в отношении приобретения и хранения оружия?

Подобного рода трагедии не раз случались в американской истории. На протяжении двадцатого века именно громкие преступления (хотя и меньшего масштаба) приводили к обращению общественности к вопросу возможного ужесточения оружейного контроля. Бойня в Колумбине 1999 года, расстрел в Виргинском политехническом институте 2007 года, стрельба в кинотеатре города Аврора в 2012 году – вот только несколько примеров событий, когда легально приобретенное оружие становилось инструментом массовых убийств гражданского населения. Стоит также упомянуть теракт 1995 года в Оклахома-сити, унёсший жизни 168 человек. Виновные в теракте люди принадлежали к движению сурвивалистов (самоорганизованные вооруженные формирования людей, чьи воззрения на свободу владения оружием носят абсолютистский характер), а их мотивацией послужил штурм ФБР и Нацгвардией США базы секты “Ветвь Давидова” (тоже имеющей отношение к сурвивалистскому движению), при которой погибло 82 члена секты. Иными словами, расхождения во взглядах террористов с официальными властями по вопросу свободы владения оружием привели к смертоносному теракту в Оклахома-сити.

Трагедия в Сэнди Хук, как уже говорилось, сразу породила бурные дискуссии на тему оружейного контроля. Та часть общественности, которая высупает за усиление контроля, почувствовала, что перед ней открылось окно возможности. Так, например, Б. Обама в 2013 году инициировал законопроект, который во многом походил на отмененный в 2004 году запрет на штурмовое оружие и некоторые виды аммуниции (AWB) – новый законопроект также предполагал запрет штурмового оружия и магазинов повышенной ёмкости, а также введение национальной системы проверки покупателей оружия. Однако в Конгрессе законопроект встретил серьезное сопротивление, во многом благодаря лобби Национальной стрелковой ассоциации. Это, в свою очередь, породило полемику в научных кругах. Ключевыми темами дискуссий стали следующие вопросы: в какой степени либеральное законодательство об оружейном контроле в США способствует возникновению массовых расстрелов? И каковы основные причины, по которой молодые люди (а большинство трагедий, подобных случившейся в Сэнди Хук, совершались молодыми людьми) берут в руки оружие и совершают столь кровавые акты?

Группа профессоров Гарвардской школы общественного здравоохранения на специальном Форуме, посвященном данной проблеме выдвинула ряд тезисов⁴²:

– После постановлений Верховного суда по делу Округ Колумбия против Хеллера 2008 года и делу МакДональд против Чикаго, фактически устанавливающих примат Второй поправки к Конституции США по отношению к вопросу оружейного контроля, направленного на индивидуальных лиц, сторонники предоставления широких свобод на владение оружием, потеряли один из главных своих идеологических аргументов; страх перед тем, что федеральное правительство может в один прекрасный день ввести запрет на владение оружием и изъять его из гражданского оборота, теперь является необоснованным, так как существует судебный прецедент, согласно которому сделать это невозможно. Каким бы противоречащим это решение не казалось сторонникам оружейного контроля, оно, фактически, переводит проблему оружейного контроля из вопроса взаимоотношений федеральных и местных властей (то есть из вопроса в первую очередь в контексте американского федерализма), в сферу общественных отношений безопасности и правопорядка. Таким образом, для решения данной проблемы нужно в первую очередь озаботиться именно общественными отношениями, недопущением неуравновешенных лиц к владению оружием.

– Национальная стрелковая ассоциация сильно навредила возможности исследования путей предотвращения массовых расстрелов, сначала в 1986 году, поспособствовав принятию закона FOPA, а затем в 2013 году, пролоббировав провал законопроекта Б. Обамы. Оба эти действия препятствовали созданию всеобъемлющей национальной регистрационной и проверочной системы, которая бы очень помогла в сборе необходимой для исследователей информации.

– Создание национальной регистрационной и проверочной системы, таким образом, стало бы таким действием, которое могло бы сильно повлиять на развитие дискурса о проблеме оружия в США. Создана такой системы стало бы тем шагом, который можно было бы предпринять во время “открывшегося окна возможностей” сразу после трагедии, так как, как показывает история, все федеральные ограничительные законы были приняты в свете громких преступлений и многие из них были крайне эффективными (например, закон 1934 года, вводящий запрет на автоматическое огнестрельное оружие).

– Мерой, которая подействует только в отдаленной перспективе, но которая может в корне изменить проблему, может являться активная пропаганда в среде детей и подростков. Как заявил Фелтон Эрлс, профессор детской психологии, агрессивное и насильственное поведение не заложено в человеке, а является результатом рефлексии. Американское общество, прославляющее насилие посредством телевидения, кино и т.п. с детства закладывает упрощенное представление о жестоком поведении. Аргументируя свою позицию, Ф. Эрлс вспоминает опыт конца 19 века, когда проблеме домашнего насилия над детьми придавалось мало внимания, и только с вмешательством государства в сферу жизни, считающуюся в обществе сугубо личной, ситуацию удалось изменить в лучшую сторону. Серьезную роль в данном вопросе могли бы сыграть СМИ, более подробно освещая события трагедий с использованием огнестрельного оружия (в настоящее время такие сюжеты крайне скудно освещаются американским телевидением).

С позицией гарвардских профессоров во многом согласились участники саммита, собравшего более двадцати экспертов в области политики оружейного контроля, проходившего в Школе общественного здравоохранения Блумберг. Помимо общих с

⁴²Gun Violence. A Public Health Crisis. The Forum of Harvard School of Public Health.
<http://theforum.sph.harvard.edu/events/gun-violence/>

Гарвардом тезисов о необходимости введения всеобъемлющей системы проверки покупателей оружия, эксперты выдвинули следующие предложения⁴³:

– Необходимо, чтобы все операции по продаже оружия проходили только через продавцов, получивших федеральную лицензию. Следует также увеличить срок проверки ФБР потенциального покупателя с 3 до 10 дней.

– Следует расширить список людей, которым нельзя владеть оружием. В частности, людям, осужденным в подростковом возрасте следует запретить доступ к оружию до тех пор, пока им не исполнится 30 лет. Людям, совершившим административное правонарушение с применением насилия следует запретить доступ к оружию на срок в 15 лет. Люди, совершившие преступление по перевозке наркотиков, а также признанные судом членом преступной группировки должны быть отстранены от права владеть оружием пожизненно.

– Необходимо поощрять создание в штатах системы баз данных людей, так или иначе больных душевным расстройством. Федеральные власти при проверке людей на душевные расстройства должны концентрировать свое внимание в первую очередь на агрессивности и потенциальной опасности индивида для общества.

– Также экспертами было поддержано мнение о возобновлении запрета 1994 года на продажу штурмового оружия, магазинов повышенной ёмкости, патронов с бронебойными и экспансивными пулями.

Трагедия в школе Сэнди Хук стала событием, которое породило острые дискуссии по проблеме оружейного контроля в Соединенных Штатах Америки. Это происшествие стало тем событием, которое возродило вопрос о необходимости принятия запретов на отдельные виды огнестрельного оружия и введения национальной системы регистрации и проверок покупателей оружия. Тогда как многие эксперты акцентировали свое внимание на обсуждении этих двух моментов, за последний год прослеживается тенденция повышения внимания исследователей к вопросу о влиянии средств массовой информации на увеличение случаев массовых убийств.

Так, например, исследование, проведенное политическим обозревателем Mother Jones акцентирует внимание на феномене подражания при совершении массовых убийств с использованием огнестрельного оружия.⁴⁴ В расследовании проведенном в октябре 2015 года исследователи обнаружили, что по крайней мере 74 попытки или совершения массового расстрела в тридцати штатах было вдохновлено событиями в Колорадо в школе Колумбайн в 1999 году. В по крайней мере четырнадцати случаях подражатели Колумбайн пытались привязать свои преступные действия к годовщине событий 1999 года. Известно, что в тринадцати случаях целью преступников являлось достижение количества убийств, большего чем совершенных в Колумбайн. В по крайней мере десяти случаях преступники говорили об Эрике Харрисе и Дилане Клеболде (убийцах 13 человек в Колумбайн) как о своих героях, кумирах, мучениках или даже Боге. Три преступника совершили “паломничество” в школу Колумбайн из других штатов незадолго до совершения преступления. Как заявил сотрудникам Mother Jones один из опрошенных специалистов по безопасности: “Это культ последования, подобных которому я никогда раньше не встречал за свою практику”.⁴⁵

В своем исследовании Mother Jones указывает на определенную деятельность средств массовой информации, которая способствует распространению популярности

⁴³The Summit on Reducing Gun Violence in America: Informing Policy with Evidence and Analysis. John Hopkins Bloomberg School of Public Health, 2013

<http://www.jhsph.edu/news/news-releases/2013/gun-policy-summit-recommendations.html>

⁴⁴Mark Follman, Becca Andrews, 2015. How Columbine Spawned Dozens of Copycats. Mother Jones

⁴⁵Mark Follman, 2015. Inside the Race to Stop the Next Mass Shooter. Mother Jones

преступников, совершивших массовые убийства, что в свою очередь подталкивает людей, планирующих совершить подобное, на решительные действия.⁴⁶ Так авторы исследования критикуют New York Daily News за то, что данное новостное агентство разместило на обложке своего издания кадры убийства двух репортеров, совершенное их бывшим коллегой и снимаемое на видеокамеру. Читатели могли видеть нападение “из глаз” стрелка – смотрящего через прицел пистолета и искаженное от ужаса лицо его жертвы, за секунду до ее смерти. Помимо того, что это, несомненно, усугубило моральные страдания близких людей жертв, такое поведение крупного новостного агентства также способствует распространению дурной славы массовых убийц, что в свою очередь является источником вдохновения для будущих преступников, планирующих или просто задумывающихся о совершении подобных действий в будущем.

Последствия данной публикации Daily News не заставили себя долго ждать. Пять недель спустя было совершено новое массовое убийство в колледже в Орегоне, когда двадцати шестилетний преступник убил девятых и ранил еще девять людей. Непосредственно перед преступлением этот молодой человек оставил записи на своей страничке в социальной сети, прочитав которые становится очевидно: преступник был восхищен, как быстро фото убийцы репортеров проникло на голубой экран всех телевизоров страны. “Похоже, чем больше людей ты убьешь, тем больше о тебе говорят по телевизору”, - такой комментарий он оставил на своей странице. Mother Jones приводит информацию, согласно которой Федеральное Бюро Расследований начиная с 1999 года проводило исследование касательно вопроса последования в массовых убийствах.⁴⁷ Данное исследование рассмотрело более 400 случаев таких преступлений и нашло доказательства, что феномен подражания наиболее известным из преступлений прослеживается во многих из них. Собранные доказательства показали, что преступники рассматривали более ранние примеры массовых убийств с целью вдохновения и изучения, в надежде устроить подобное, но с большим размахом. Во время планирования своих атак, многие будущие убийцы выражают свою страсть к славе в комментариях в социальных сетях и манифестах, публикуемых в интернете. Примерно за месяц до своей атаки в 2011 году в Таксоне, Аризона, преступник оставил на своей странице в социальной сети следующий комментарий: “Скоро увидимся на национальном телевидении!”.⁴⁸ Так оно и произошло, а десятки газет разместили его фото на своих первых страницах, отпечатывая его безумное выражение лица в сознании американцев.

Исследователи из Mother Jones предлагают следующие изменения, которые СМИ должны принять, чтобы недопускать невольного прославления массовых убийц:

- Докладывать о происшествиях в исключительно нейтральном свете, избегать распространенных терминов, как “одиноким волк”, “школьный стрелок” и т.п. Лучше использовать такие термины, как “преступник”, “террорист-одиночка” и “массовый убийца”

- Минимизировать упоминание имени преступника. Зачастую показ фотографии и имени преступника занимают большую часть эфирного времени после трагических событий. Также следует избегать упоминание имени преступника в заголовках газет.

- Минимизировать показ фотографий преступника, особенно таких фотографий, на которых убийца позирует с оружием или как-либо иначе предстает в “героическом” свете.

- Избегать опубликования видео, заснятых преступником, а также манифестов

⁴⁶Mark Follman, 2015. How the Media Inspires Mass Shooters. Mother Jones

⁴⁷A Study of Active Shooter Incidents in the United States Between 2000 and 2013. U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation

⁴⁸Mark Follman, 2015. How the Media Inspires Mass Shooters. Mother Jones

Проблеме освещения массовых убийств в средствах масс-медиа в принципе уделяется значительное внимание в научных и экспертных кругах в Соединенных Штатах Америки.⁴⁹ Многие исследователи обращают свое внимание на то, как освещение подобных трагедий может повлиять на сокращение или увеличение данных инцидентов в будущем.⁵⁰ Так, в частности, в 2013 году было проведено исследование, опубликованное в *American Journal of Psychiatry*⁵¹ на тему влияния новостных репортажей на общественные воззрения относительно укрепления политики по оружейному контролю, а также на восприятие обществом людей с серьезными психическими заболеваниями. В данном исследовании ученые пришли к выводу, что сразу после трагических событий перед обществом открывается так называемое “окно возможностей”, во время которого появляется шанс пересмотреть статус-кво в сфере оружейного контроля. Освещение трагических событий способствует увеличению сторонников такого изменения; многие из тех, кто бескомпромиссно занимал позицию противников вмешательства федеральных властей в оборот оружия зачастую изменяли свое отношение и соглашались с утверждением о том, что умеренный контроль поможет предотвратить массовые убийства в будущем.⁵² Однако вместе с тем ученые, работавшие над данным исследованием, отмечают, что акцентирование внимания на психических заболеваниях людей, совершивших данные убийства, способствует укреплению в обществе представлений о психически больных, как о заведомо опасных и агрессивных.

Авторы исследования отмечают, что после трагических событий 2008 года в Техническом университете Вирджинии, многие штаты приняли законодательные акты, так или иначе накладывающие ограничения на приобретение психически нездоровыми людьми оружия. Более того, многие штаты обязали учреждения, работающие над лечением таких людей сообщать в правоохранительные органы об индивидах, которых они считают склонными к насильственным действиям для внесения их данных в списки людей, которым запрещено приобретать оружие (так, например, штат Нью-Йорк принял подобный закон после трагедии в Ньютауне в 2012 году. Авторы исследования отмечают, что тогда как подобные решения пользуются определенной популярностью в обществе и среди политической элиты, они не находят поддержки среди профессионалов в области психического здравоохранения. На это есть две причины: во-первых, корреляцию между психическим расстройством и агрессивностью непросто установить, зачастую проявление агрессивного поведения такими людьми связано с употреблением наркотических и алкогольных субстанций, само по себе психическое расстройство не ведет к беспричинной жестокости; во-вторых, как уже отмечалось, претворение подобных ограничительных мер на узкую группу населения способствует укреплению воззрений о ней в обществе, как об однозначно агрессивной и опасной, что может повлиять на отказ психически нездоровых людей от лечения. Таким образом вырисовывается проблема, когда активное освещение трагических событий в масс-медиа создает “окно возможностей” для принятия необходимых законов по предотвращению подобных инцидентов, но в то же время это создает трудности в другой, казалось бы не связанной с массовыми убийствами сфере психического здравоохранения. Данное исследование как нельзя кстати отражает всю

49³The Summit on Reducing Gun Violence in America: Informing Policy with Evidence and Analysis. John Hopkins Bloomberg School of Public Health, 2013

50³Gun Violence. A Public Health Crisis. The Forum of Harvard School of Public Health.
<http://theforum.sph.harvard.edu/events/gun-violence/>

51³E. McGinty, D. Webster, C. Barry, 2013. Effects of News Media Messages About Mass Shootings on Attitudes Toward Persons With Serious Mental Illness and Public Support for Gun Control Policies. *American Journal of Psychiatry*

52³ibid

сложность проблемы оружейного контроля в Соединенных Штатах Америки, которая включает в себя такие нюансы и аспекты, которые на первый взгляд далеко не очевидны.

Помимо мер по предотвращению массовых расстрелов, рядом работников правоохранительной сферы были выдвинуты предложения по сокращению количества жертв непосредственно во время совершения данного рода преступлений. Так, например, авторы уже упоминавшегося статистического исследования Федерального Бюро Расследований отмечают, что в профессиональной среде работников правоохранительной сферы превалирует мнение, что залог успешного реагирования на массовые расстрелы заключается в максимально быстром прибытии на место преступления.⁵³ Хотя это отчасти подтверждается тем фактом, что в половине случаев атакующие прекращают преступные действия когда замечают прибытие полиции, в одной трети случаев силам правопорядка приходится применять силу для нейтрализации преступника. Это говорит в пользу того, что недостаточно тренировать силовиков максимально быстро появляться на месте преступления (этот показатель, напомним, итак является весьма выдающимся). Так как 18% подобного рода преступлений происходит на улице, патрульные полицейские должны быть должным образом экипированы (в пользу этого утверждения также говорит высокий риск, угрожающий жизни сотрудников силовых структур). Во-первых, патрульных необходимо снабдить винтовками, карабинами или тому подобным оружием для возможности ведения прицельного огня на средне-дальних дистанциях. В пользу этого утверждения говорит и частая необходимость вести огонь в непосредственной близости от жертв преступления, для чего обычный пистолет мало пригоден. Во-вторых, учитывая, что огонь по полицейским может вестись в том числе и с помощью крупнокалиберного оружия, необходимо обеспечить их бронежилетами повышенной защищенности.

Важным аспектом является и оказание необходимой медицинской помощи пострадавшим непосредственно на месте совершения преступления. Это осложняется тем фактом, что массовые расстрелы совершаются одним или малой группой лиц, поиск и нейтрализация которых может занять длительное время, тогда как присутствие медицинских работников необходимо обеспечить в короткий промежуток времени. Что способствует риску этих работников попасть под огонь. Для решения данной проблемы продвигаются идеи по созданию специальных отрядов парамедиков, оснащенных необходимыми средствами индивидуальной защиты и работающих в связке с приставленными к ним сотрудниками правоохранительных органов.

Трагедия в Сэнди Хук активизировала полемику в научных кругах на тему улучшения законодательства и общественного контроля в вопросе о распространении оружия. Однако это не значит, что только такие события побуждают компетентные круги к дискуссиям на данную тему. В промежутке с 2003 по 2012 год было проведено несколько исследований, касаемо взаимовлияния распространённости оружия на уровень убийств в США.

Во-первых, стоит отметить, что и среди ученых есть противники установления более строгого режима контроля за оборотом оружия. Так, в 2003 году ученый-экономист Джон Лотт (*John Lott*) опубликовал книгу под названием “Больше оружия, меньше преступлений” (*More Guns, Less Crime*), в которой приводит статистику, согласно которой выводит корреляцию между увеличением количества единиц оружия на американском рынке и уменьшением преступлений, совершенных с использованием огнестрельного оружия. Данное исследование во многом послужило научной базой противников

⁵³J. Pete Blair, M. Hunter Martaindale, Terry Nichols, 2014. Active Shooter Events from 2000 to 2012. FBI Law Enforcement Bulletin

регулирования оружия, в том числе Дж. Лотт считается человеком, оказывающее влияние на Национальную стрелковую ассоциацию.

Однако в 2004 году Д. Хэменуэй, в своей монографии “Частное оружие, общественное здоровье” (*Private Guns, Public Health*) во многом обрушивается с критикой на работу Дж. Лотта⁵⁴, заявляя, что в данный период времени невозможно установить хоть сколько-нибудь точное соотношение количества оружия в американском обществе с падением уровня преступлений, совершаемых с помощью огнестрельного оружия. В последствии Дж. Лотт был обвинён группой исследователей в использовании сомнительных методов при исследовании данного вопроса. Многие ученые высказывали мнение, что Лотт имеет тесные связи с оружейными компаниями и НСА⁵⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

⁵⁴David Hemenway. *Private Guns, Public Health*. // The University of Michigan Press 2004 с. 8-15, 224-231

⁵⁵Josh Feldman, 2012. Piers Morgan and Alan Dershowitz Get in Heated Argument with Anti-Gun Control Advocate, CNN

Проблема контроля за оборотом оружия в Соединенных Штатах Америки носит поистине комплексный, всеохватывающий характер. Данный феномен американской жизни как нельзя лучше отражает ту неоднородность, которая так свойственна обществу этого государства. В контексте этой проблемы переплетаются вопросы американского федерализма, партийной борьбы, законодательных диспутов, идеологии и вызовов общественной безопасности. Право, которое было закреплено в Конституции США с целью обеспечения граждан возможностью отстаивать свои убеждения против тирании и при необходимости защищать демократические ценности с оружием в руках, претерпело эволюционные изменения, породило многочисленные диспуты и сформировало известные всему миру стереотипы об американской любви к оружию. С самого начала существования Соединенных Штатов оружейный вопрос не давал покоя американскому обществу, политическим и интеллектуальным элитам. Данному феномену столько же лет, сколько существует американское государство. Меньше четверти века прошло после установления американской государственности, а дискуссии на тему дозволенности гражданского населения на владение оружием уже будоражили общественность. Уже в 1813 году появляется спор между сторонниками и противниками оружейного контроля, право на владение оружием приобретает первую юридическую трактовку, как индивидуальное право гражданина. Право, вмешиваться в которое государству и не нарушать демократические принципы невозможно. Тридцать лет спустя спор об оружейном контроле эволюционирует, право на ношение оружия приобретает вторую трактовку, как коллективное право, пользование которым влияет на общество и налагает ответственность на каждого индивида. Этот спор между индивидуальным и коллективным (а в более конкретном смысле между местной и федеральной властью) имел такую силу, что был разрешен только спустя целых двести лет после появления.

Двадцатый век поставил перед Соединенными Штатами новые вызовы, требующие адаптации социальной и политической жизни страны к установившимся реалиям. Технологический прогресс и социальные изменения требовали от американского государства решительных мер по поддержанию ситуации внутри страны в рамках цивилизованного развития. В 1934 году принимается первый федеральный закон, регулирующий оборот оружия, закон, принятый в свете трагических событий, унесших многие жизни граждан страны. Этот закон установил новую тенденцию: отныне вмешательство центральной власти в данный вопрос будет происходить под влиянием общественных потрясений, требующих решительных действий, так как реальность американского бытия будет ставить все новые и новые вызовы на пути к всеобщему процветанию. В 1968 году, в ответ на трагичную гибель таких выдающихся людей, как Дж. Кеннеди, Малкольм Х. М. Л. Кинг принимается второй по исторической значимости федеральный закон, ставящий своей целью обуздать ту тревожную силу, которую дает американскому обществу свободное владение огнестрельным оружием. С этого момента также начинается та дискуссия, которая сформировала нынешний статус-кво между сторонниками и противниками оружейного контроля.

В 1974 году на американской политической арене появляется новый игрок – Национальная Стрелковая Ассоциация. И если и можно разделить противостояние сторонников и противников оружейного контроля на “до” и “после”, то именно это событие как нельзя лучше подходит для этого. Называемая многими одной из мощнейших лоббистских организаций, формирующих американскую законодательную политику, НСА имеет поистине огромное влияние на политическую жизнь в Соединенных Штатах Америки. Покушения на популярнейших американских политиков, кровавые массовые убийства – отныне ни одна попытка федерального правительства вмешаться в дела

оружейного контроля не может не считаться с влиянием Национальной Стрелковой Ассоциации. Деятельность данной организации не только повлияла на законодательный процесс страны, она нанесла ущерб самому феномену контроля за оборотом оружия как таковому: пролоббировав отмену многих важнейших функций национальной регистрационной системы, деятельность НСА фактически привела к тому, что ни один ученый, ни один исследователь не может использовать важнейшие эмпирические данные для того, чтобы прояснить природу важнейших проблем современности, которые бросают вызовы американскому гражданскому обществу. А ведь эти вызовы носят острый, зачастую даже драматический характер.

С 2008 года проблема массовых убийств с использованием огнестрельного оружия, совершенных в большинстве случаев психически нездоровыми людьми, не перестает усугубляться, совершаются акты насилия по-настоящему ужасающего характера. Трагедия в начальной школе Сэнди-Хук, во время которой погибло 20 детей шестилетнего возраста потрясла американское общество настолько, что пожалуй впервые в истории данного государства процент людей, поддерживающих федеральное вмешательство в сферу контроля за оборотом оружия превысил половину населения. Дискуссия между сторонниками и противниками оружейного контроля возобновилась с новой силой, многие ученые и эксперты в данной области заговорили об открывшемся для американского общества “окне возможностей”. Президент Соединенных Штатов Б. Обама предпринял немало усилий, чтобы эта возможность изменить статус-кво не была упущена. В 2013 году Демократической партией было инициировано рассмотрение законопроекта,⁵⁶ во многом повторяющего ранее принятый запрет на распространение штурмового оружия (Assault Weapons Ban 1994) и отмененного администрацией Дж. Буша под влиянием Национальной Стрелковой Ассоциации. Однако как и в 2004 году, НСА приложила максимум усилий, чтобы данный запрет не прошел через Конгресс.

Несмотря на неудачу, администрация Б. Обамы не оставила попыток пересмотреть существующее законодательство в сфере оборота оружия. Так, 6 января 2016 года президентом США был издан указ,⁵⁷ согласно которому все предприятия, занимающиеся торговлей оружием должны получить федеральную лицензию, расширяется деятельность Национальной системы проверок покупателей оружия, улучшает возможности по диагностированию психических заболеваний у людей и предотвращению получения этими людьми оружия, а также направляет средства на увеличение числа государственных служащих, работающих по вопросу контроля и разработку технологий в сфере “умного” оружия (например такого, которое возможно использовать только одному конкретному человеку).

Данный указ, несомненно, является значительным продвижением в сфере государственного регулирования оборота оружия. Однако президентство Б. Обамы заканчивается в ноябре 2016 года и будущее данной инициативы будет зависеть от желания следующего президента сохранить указ в силе. Собственно, два основных кандидата из трех открыто поддержали усиление контроля государства за оборотом оружия: Х. Клинтон и Б. Сандерс, будучи однопартийцами Б. Обамы, имеют одинаковые с ним позиции по данному вопросу. Д. Трамп, являющийся членом Республиканской партии, если займет президентское кресло, без сомнений отменит президентский указ от 6 января если не в первый же день, то очень быстро. Таким образом, будущее оружейного контроля в США прямо зависит от того, кто станет следующим главой государства.

⁵⁶Corinne Jones, 2013. Background Checks on Gun Sales: How Do They Work? CNN

⁵⁷Fact Sheet: New Executive Actions to Reduce Gun Violence and Make Our Communities Safer, 2016. The White House, Office of the Press Secretary

Итак, подводя итог данному исследованию, хотелось бы заострить внимание на следующих выводах:

- Эволюция государственного законодательства, касающегося контроля оборота оружия, происходила под влиянием двух разных трактовок права, гарантируемого Второй поправкой Конституции США. Первая трактовка подразумевала более свободное владение оружием гражданами, вторая же скорее отражала стремление ограничить это право. Решения Верховного суда 2008 и 2010 годов фактически поддержали первую трактовку.

- Федеральное законодательство стало регулировать сферу контроля за оборотом оружия тогда, когда право на владение и использование оружия стало в той или иной степени угрожать общественной безопасности. Начиная с 1934 и по настоящее время, все федеральные законы были направлены на предотвращение насилия с использованием огнестрельного оружия.

- В подавляющем большинстве штатов приобрести оружие очень легко. Многие штаты имеют договоренности с другими штатами, согласно которым облегчается транзит оружия. Всё это создает опасения со стороны сторонников более жесткого регулирования оборота оружия и привносит свою долю в дискуссии на данную тему.

- Национальная стрелковая ассоциация играет огромную роль в вопросах, так или иначе связанных с оружейным законодательством. Влияние и ресурсы этой организации достаточно велики, чтобы она могла оказывать серьезное давление на сторонников более строгого оружейного контроля.

- В США не ведется сколь-нибудь надежной статистики, показывающей корреляцию распространения оружия с ростом/падением уровня преступности. Это вносит известную долю неопределенности, так как невозможно точно сказать, как влияет контроль за оборотом оружия на общественный порядок.

- С решением Верховного суда по делу МакДональд против Чикаго, распространяющего Вторую поправку на законодательную деятельность штатов (и фактически исключая запрет на владение оружием), многие противники оружейного контроля потеряли идеологическую базу для оправдания своей политики.

Проблема контроля оборота оружия, скорее всего, еще долго будет оставаться одним из самых острых вопросов в обществе США в ближайшем будущем. Деятельность НСА (лоббирование против законопроекта Б.Обамы 2013 года, отказ идти на компромисс в установлении единой регистрационной системы и т.д.) скорее всего еще долгое время будет находить поддержку среди противников оружейного контроля, а за неимением адекватной статистики научные круги не смогут в ближайшее время доказать влияние распространения оружия на уровень преступности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. United States Bill of Rights
http://www.archives.gov/exhibits/charters/bill_of_rights_transcript.html
2. William J. Krouse, Gun Control Legislation. November 14, 2014. Congressional Research Service Report.
3. National Research Council, Firearms and Violence: A Critical Review, 2005
4. A Study of Active Shooter Incidents in the United States Between 2000 and 2013. U.S. Department of Justice, Federal Bureau of Investigation
5. Philip J. Cook, Jens Ludwig, 1994. Guns in America: National Survey on Private Ownership and Use of Firearms
6. The Summit on Reducing Gun Violence in America: Informing Policy with Evidence and Analysis. John Hopkins Bloomberg School of Public Health, 2013
7. Gun Violence. A public Health Crisis. The Forum of Harvard School of Public Health.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. David Hemenway. Private Guns, Public Health. // The University of Michigan Press 2004,
2. Бубон К.В. США: любовь к оружию или любовь к свободе? // Адвокат. – М.: Законодательство и экономика, 2009, № 5. – С. 114-118
3. Saul Cornell. A Well-Regulated Militia. The Founding Fathers and the Origins of Gun Control in America. // Oxford university Press 2006, с. 34
4. Eugene Volokh, 2006. State Constitutional Rights to Keep and Bear Arms. // Texas Review of Law and Policy Vol. 11
5. John R. Lott, 2003. More Guns, Less Crime. // The University of Chicago Press
6. James B. Jacobs, Warren E. Burger, 2002. Can Gun Control Work? // Oxford University Press
7. E.G. Krug, K.E. Powell, L.L. Dahlberg, 1998. Firearm-related deaths in the United States and 35 other high- and upper-middle-income countries. // International Journal of Epidemiology, 214-221
8. M. Shermer, 2013. The Sandy Hook Effect. Skeptic Magazine 18.1
9. D. Hillshafer, 2013. The Mass Murder Problem. Skeptic Magazine 18.1
10. Mark Follman, 2015. How the Media Inspires Mass Shooters. Mother Jones
11. Mark Follman, 2015. Inside the Race to Stop the Next Mass Shooter. Mother Jones
12. Mark Follman, Becca Andrews, 2015. How Columbine Spawned Dozens of Copycats. Mother Jones

13. The Washington Post

<http://web.archive.org/web/20050327025427/http://discuss.washingtonpost.com/wp-srv/zforum/04/cox091704.htm>

http://www.washingtonpost.com/world/national-security/senate-confirms-atf-director/2013/07/31/dc9b0644-fa09-11e2-8752-b41d7ed1f685_story.html

14. The Huffington Post

http://www.huffingtonpost.com/2013/01/22/nra-lobbying-2012_n_2528495.html

15. Sunlight Foundation

<http://sunlightfoundation.com/blog/2012/12/18/nra-and-congress/>

16. Business Insider

<http://www.businessinsider.com/gun-industry-funds-nra-2013-1>

17. USA Today

<http://www.usatoday.com/story/opinion/2013/01/07/gabby-giffords-mark-kelly-tucson-shooting-gun-control/1816383/>